

ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПОНТИЧЕСКОМ ВЕКЕ

С.С.ВЕЛИЕВ, Е.Н.ТАГИЕВА, Ф.Т.ГАСАНОВ
НАН Института Географии им. Г.А.Алиева

В статье рассматривается палеогеография Азербайджана и Каспийского моря в понтическом веке. Обосновываются новые взгляды. Согласно им, значительных трансгрессий Каспийского моря в это время не было, сам Каспий почти весь понтический век имел водное соединение с Черноморским бассейном. Также приводятся данные о растительности и климате Азербайджана в понтическом веке, которые свидетельствуют о том, что тогда господствовали влажные субтропические условия с элементами тропических.

В пределах Азербайджана собственно понтические морские отложения по составу фауны подразделяются на три подъяруса: нижний (новороссийский), средний (шемахинский или бинагадинский) и верхний (бабаджанский). Их описание ниже дается по Б.Г. Векилову (1962) и Б.Г. Векилову и С.К. Карягды (1997)

Нижний подъярус характеризуется малорослыми раковинами фауной *Congeria novorossica* Sinz., *C. panticapaea* Andrus., *Dreissena simplex* Barb., *Dr. tenuissima* Sinz., *Monodacna pseudocatillus* Barb., *Prosodacna littoralis* Eichw., *Didacna novorossica* Sinz., *Chione (Parvivenus) widhalni* Sinz., *Abra (Syndesmya) tellinoides* Sinz., *Melanopsis mitraeformis* Andrus. и другими моллюсками - обитателями слабосоленоватых водах

Приведенный состав фауны почти полностью идентичен составу фауны нижнего новороссийского подъяруса понтических отложений Черноморского бассейна. Поэтому и на территории Азербайджана он именуется «новороссийским». Вместе с тем, если этот подъярус в Черноморском бассейне охватывает всю зону распространения понтических отложений, то в Азербайджане он охватывает меньшую территорию, чем более молодые подъярусы понта.

Средний подъярус понтических отложений характеризуется раковинами, в основном, относительно глубоководных моллюсков *Valenciennius annulatus* Rouss., *Val. revolutus* Bog., *Val. orientalis* Bog., *Paradacna abichi* R. Hoern., *Congeria subcarinata* Desh., *Dreissena anisoconcha* Andrus., *Dr. meissarensis* Andrus., *Limnocardium nobile* Sabba, *Monodacna longinqua* Schn., *Didacna lutrae* Andrus., *D. schemachinica* Andrus., *D. pirsagatica* Andrus., *Prosodacna schirvanica* Andrus. и другими представителями сообщества вод нормальной солености.

Фауна среднего подъяруса понта Азербайджана уже существенно отличалась от одновозрастной фауны Причерноморья. Последняя именуется «босфорской». А у среднепонтического подъяруса Азербайджана два наименования. В.Е. Хаин (1950) за тип среднепонтических отложений принял соответствующие осадки Бинагадинского района и дал им название «бинагадинский горизонт». Б.Г. Ве-

килов (1956), исходя из того, что среднепонтические отложения наиболее широко распространены в Шемахинском районе и здесь впервые в Азербайджане были обнаружены акчагыльские отложения, назвал их «шемахинскими». Последнее наименование закрепилось. Однако приоритет все-таки принадлежит названию «бинагадинские». Поэтому мы в дальнейшем употребляем оба наименования.

Верхнепонтический подъярус был открыт Н.И. Андрусовым (1917) в местности Бабаджан, по которому получил свое название «бабаджанский». Он характеризуется сообществом эндемичных моллюсков: *Congeria subcarinata* Desh., *Dreissena anisoconcha* Andrus., *Phyllocardium planum* Desh., *Cardium negativum* Andrus., *C. sundicum* Vekil., *Monodacna babadjanica* Andrus., *Didacna depereti* Andrus., *D. laskarevi* Andrus., *D. pirsagatica* Andrus., *Prosodacna schirvanica* Andrus., *Limnocardium nargiavagicum* Vekil., *L. schirvanicum* Vekil. и другими, которые характеризуют прибрежные и мелководные фации.

Нижнепонтические отложения распространены только на Абшеронском полуострове и в Гобустане до селения Сюнди, среднепонтические - на западе достигают реки Гирдыманчай, а верхнепонтические - реки Геокчай.

Понтические отложения залегают и в Прикаспийско-Губинской области. Но здесь они характеризуются средне- и верхнепонтической фауной, причем на подъярусы четко не разделяются.

К понтическим относят и отложения к западу от Геокчая, в Аджиноуре и Южной Кахетии, являющиеся одним из горизонтов ширакской толщи со скоплениями пресноводных моллюсков *Unio* и *Planorbis*. (Агабеков, Мамедов, 1960). Но его, как и всю ширакскую толщу, принято относить к континентальным образованиям.

Исходя из приведенных данных о распространении понтических отложений в Азербайджане, Б.Г.Векилов (1962) писал: «Все указанное выше, т.е. отсутствие среднепонтических отложений западнее р. Гирдыманчай, верхнепонтических – западнее р. Геокчай, а также развитие понтических отложений западнее р. Геокчай в континентальной фации, позволяет считать, что в пределах Азербайджана воды Понтического бассейна, постепенно развивая свое наступление в глубь страны, достигли в среднепонтическое время, примерно, левобережья р. Гирдыманчай и, продвигаясь далее на запад, в бабаджанское время, - р. Геокчай».

Однако уже В.Е. Хаин и А.Н. Шарданов (1952) обратили внимание на то, что понтические отложения в ширакской толще доходят на востоке до линии Евлах-Шеки, а понтические отложения Шемаха-Гобустанской области до реки Геокчай на западе. И этот «промежуток между зонами развития обоих типов осадков настолько невелик, что трудно думать об отсутствии сообщения между бассейнами». Они полагали, что их связывала река.

Но А.В.Мамедов (1977) обратил внимание и на «значительную ширину (свыше 20-25км) полосы развития указанных типов осадков и большую мощность (более 300-400м) на их встречных концах» и сделал вывод, что «предположение о наличии двух замкнутых бассейнов выглядит еще более необоснованным». При этом данное положение А.В. Мамедов распространил и на более древние слои ширакской толщи, относящиеся к мэотису и среднему и верхнему сармату. Он считал, что все они в Джейранчеле и Южной Кахетии формирова-

лись в едином бассейне с одновозрастными отложениями Нижнекуринской области, то есть на акватории Каспийского моря.

Фациальные различия А.В. Мамедов (1977) объяснял тем, что «на западном, наиболее узком Южно-Кахетинском участке, благодаря усиленному притоку речных вод и интенсивному поступлению обломочного материала из окружающих сравнительно более приподнятых и расчлененных областей суши, бассейн настолько опреснился и обмелел, что морская фауна существовать в нем уже не могла. В то же время в крайней восточной и более широкой части, окаймленной низкой сушей, при сравнительно спокойном режиме и слабом поступлении пресных речных вод и обломочного материала условия, в которых могла существовать морская фауна, еще сохранялась».

Б.Г.Векилов (1962) считал, что: «Отсутствие нижнепонтических и наличие среднепонтических и верхнепонтических отложений в Прикаспийской области говорит о том, что в конце мэотического и начале понтического веков эта область, в связи с продолжавшимся поднятием Большого Кавказа, не покрывалась водами и оставалась сушей. В среднепонтическое время море, очевидно, покрыло всю территорию Прикаспийской области Азербайджана и продержалось почти до конца бабаджанского времени, когда, изолировавшись еще в начале среднепонтического времени от Черноморской области Каспийский бассейн (Бабаджанский), окончательно распался на отдельные части».

Впоследствии по версии Б.Г.Векилова: «В результате тектонических движений, имевших место на рубеже новороссийского и среднепонтического времени, произошло дальнейшее поднятие Большого Кавказа и разъединение Понтического моря на два самостоятельных бассейна – Каспийского и Черноморского. В каждом из этих раздельно существовавших бассейнов, имевших в новороссийское время общую ассоциацию фауны в связи с изменением биомических условий начала развиваться своеобразная среднепонтическая фауна... Одним из достоверных доказательств полной изоляции Каспийского бассейна от Черноморского в посленороссийское время является отсутствие черноморского эндемика *Conger subrhomboides* Andrus., представителей *Kaladacna*, *Arcicardium* и других форм в понтических отложениях Каспийской области. До сего времени эти формы еще не обнаружены в среднепонтических отложениях Азербайджана».

Таким образом, согласно представлениям Б.Г.Векилова, а также А.Г.Эберзина (1967) и других исследователей, на рубеже ранне- и среднепонтического времени Каспий отделяется от Понтического моря, т.е. от Черного моря, и уже никакого притока вод оттуда в Каспий не происходило. Отсюда следует, что, начиная со среднего понта трансгрессия Каспийского моря могла происходить только за счет увеличения стока речных вод. Последнее же должно было сопровождаться опреснением каспийских вод, как это происходило в новороссийское время согласно самому Б.Г. Векилову.

Но по приводимым им самим сведениям тогда воды Каспия не только не опреснялись, а, наоборот, еще более осолонялись. Уже отмечалось, что, по данным Б.Г.Векилова, фауна Понтического моря в пределах Азербайджана во время формирования новороссийского подъяруса была слабо солоноватоводной, а шемахинского (бинагадинского) – нормально солоноватоводной. Фауна бабаджанского подъяруса обычно характеризуется, как «эндемичная». Б.Г. Векилов уста-

новил, что она в одних пунктах (Джорат, Бабаджан) представлена видами сильно солоноватых вод, в других (Сюнди, Хыныслы) – сильно опресненных вод.

Таким образом, на протяжении среднего и позднего понта в пределах Азербайджана воды Понтического моря постепенно осолонялись. А это, возможно, лишь при дефиците вод, который при отсутствии связи с другими морями может привести только к регрессии, а не к трансгрессии водоема. Само же отделение Каспийского моря от Понтического моря на рубеже новороссийской и шемахинской (бинагадинской) эпох должно было сопровождаться резким и глубоким падением уровня Каспия, как это и произошло чуть позже, в эпоху продуктивной толщи.

К тому же новороссийские и шемахинские (бинагадинские) осадки содержат фауну, в основном, относительно глубоководных условий, а значит их местонахождения, в том числе и наиболее западные, находились на определенных расстояниях от берегов. Литологический состав пород нижнего понта всего Абшерона и облик их фауны свидетельствуют о том, что тогда здесь были довольно глубоководные условия. Последнее подтверждают и отложения, сформировавшиеся в Понтическом море в Джей-ранчеле и Южной Кахетии. Только они так сильно опреснялись речными водами, что понтическая фауна существовать в них не могла (см. выше).

В целом, как отмечал А.В. Мамедов (1977), «сколько-нибудь серьезных палеогеографических изменений с переходом от мэотического века к понтическому в пределах Куринской впадины не наблюдалось. Понтический бассейн сохранился в тех же границах, что и мэотический. Повсюду отложения понта тесно связаны с подстилающими мэотическими и залегают на них совершенно согласно. Закономерность распределения литологических и фациальных типов осадков та же, что и для мэотических.

Руководствуясь видимыми разрезами понтических отложений на р. Геокчай (район выхода ее из Алазань-Агричайской долины), в междуречье Гирдыманчай и Ахсу и выявлением пород этих образований среди продуктов выбросов грязевых вулканов Нижнекуруинской депрессии и Лянгябизско-Алятской гряды (Дуровдаг, Калмас, Хамамдаг и другие) можно сказать, что на значительной части восточной зоны впадины эти образования выражены в мелководно-морской фации, представленной, в основном, глинами, песчаниками и известняками с фауной кардид, дрейсен, гастропод и остракод.

На западной – в Южной Кахетии и прилегающих районах Аджиноурского предгорья – понту соответствует верхняя часть нижнего отдела ширакской толщи, которая, как и мэотический горизонт этой толщи, представлена в северных районах указанных областей конгломератово-песчано-глинистыми образованиями, а в южных – песчано-глинистыми. Фауна этих отложений представлена примерно теми же пресноводными и наземными видами, что и нижележащие мэотические слои».

Таким образом, никакой заметной трансгрессии Понтического моря в пределах территории Азербайджана не было. Начиная с позднего сармата здесь располагался Куринский залив, который углублялся в пределы Джейранчеля и Южной Кахетии в виде узкого залива – лагуны, воды которой были сильно опресненными или вообще пресными. В эту лагуну, тянувшаяся вдоль современ-

ной долины реки Иори, впадала река Кура. Она просуществовала с позднего сармата до конца понтического века, оставив после себя особую ширакскую толщу. Поэтому западные границы распространения понтических отложений и их подразделений (новорос-сийской, шемахинской и бабаджанской), точнее осадков с соответствующей фауной, не отражают западные границы распространения вод Каспия во время их накопления.

Ранее мы отмечали, что по составу фауны средний и верхний подъярусы понтического яруса в пределах Азербайджана отличаются от одновозрастных понтических отложений Причерноморья, из-за чего они имеют собственные названия – шемахинский (бинагадинский) и бабаджанский подъярусы. В Причерноморье посленovorоссийские понтические отложения объединяются в единый верхнепонтский подъярус – босфорский, характеризуемый следующей фауной: *Didacna subcrassatellata* Andrus., *D. paucicostata* Desh., *D. sulcatina* Andrus., *D. subcarinata* Desh., *Congerina subca-rinata* Desh., *C. subrhomboides* Andrus., *Paradacna abichi* Hoern., *Valenciennius* и другими (Эберзин, 1982).

А.Г.Эберзин (1967) на основании изменений в составе фауны в истории Понтического моря выделил несколько эпох и связал их с этапами существования связи с соседними морями, в частности, с Эгейским морем и Паннонским морем-озером. Первое соединение он относит к самому началу понтического века, когда сюда проникли эгейские и паннонские мигранты: парвенусы, парадакны, валенциеннезии и другие моллюски, которые заселили не только Черноморский бассейн, но и Каспийский бассейн. В среднепонтическую и позднепонтическую эпохи было еще несколько соединений, в результате чего понтическая фауна пополнилась еще большим числом родов моллюсков из Паннонского бассейна. Но уже ни один из них в Каспий не проник.

Отсюда был сделан вывод: «Перед самым началом второй иммиграции происходит распадение Понто-Каспийского солоноватого моря на западную Эвксинскую часть и восточную – Каспийскую. Наступает полная изоляция этих водоемов относительно друг друга. Развитие их протекает с этих пор длительно и поразному на протяжении конца нижнего, всего среднего и части позднего плиоцена» (Эберзин, 1967). Факт отсутствия в Каспийском море поздних паннонских пришельцев в Понтийское море и является основным доказательством того, что в среднепонтическое время Черное и Каспийское моря отделились друг от друга.

Выше мы уже приводили аналогичное мнение Б.Г.Векилова. Причиной же раздела Понтического моря он и другие исследователи считают тектонические движения, а именно поднятие Большого Кавказа, которые будто бы на рубеже раннего и среднего понта подняли дно Северо-Ставропольско-Маньчского пролива между Черным и Каспийским морями выше их уровней, в результате чего пролив перестал существовать.

В действительности, приведенные факты не свидетельствуют однозначно только в пользу разделения Каспийского и Черного морей в начале среднего понта. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что и босфорская, и шемахинская (бинагадинская) фауна отражают нормально солоноватую, то есть повышенную по сравнению с новороссийской фауной соленость. Последнее же означает, что приток речных вод уже перестал превышать испарение, они сравнялись друг с другом, а соленость вод повысилась. Оно и вызвало смену слабо-

солонатоводной новороссийской фауны нормально солонатоводной босфорской и шемахинской (бинагадинской) фаунами. Но эта смена произошла не сразу по всему Понтическому морю.

И сейчас при средней солености вод Каспийского моря в 13‰ воды вдоль берегов Северного Каспия имеют соленость всего в несколько промилей из-за притока сюда огромного объема вод рек и прежде всего Волги. Поэтому в данной полосе современных типичных моллюсков, свойственных для остальной акватории Каспийского моря, нет, и исследователи в будущем могли бы сделать вывод, что данная территория не была под водами Каспийского моря.

Аналогичная обстановка была в указанной полосе и в средне- и позднепонтическое время. Волга тогда приносила воды меньше, чем сейчас (Квасов, 1977), но и ее тогдашних вод было достаточно, чтобы в полосе вдоль северных берегов Каспия поддерживать соленость вод на уровне «слабо солонатовых» не только в новороссийскую эпоху, но и позже.

Именно эти воды и не позволили солонатоводным босфорской и шемахинской (бинагадинской) фаунам «встретиться» друг с другом и создать единую для всего Понтического моря нормально солонатоводную фауну. Слабо солонатовые воды Северного Каспия, а также, скорее всего, и Северо-Ставропольско-Маньчского пролива, и сопредельной акватории Черного моря, а не перекрытие пролива стали препятствием для проникновения босфорской фауны в Каспий, а шемахинской и бабаджанской в Черное море.

Отсюда следует, что слабо солонатовые воды в Понтическом море существовали не только в раннюю эпоху понтического века, но и позже, где была подходящая соленость: в Северо-Ставропольско-Маньчском проливе, сопредельных акваториях Черного и Каспийского морей, вблизи впадения многоводных рек и т.д. И их на протяжении всего понтического века заселяла новороссийская фауна, т.е. она держалась довольно долго. Поэтому новороссийские отложения формировались не только в новороссийское время, но и позже – в средние и поздние эпохи понтического века.

Таким образом, на протяжении почти всего понтического века Черноморский и Каспийский сектора Понтического моря соединялись друг с другом по Северо-Ставропольско-Маньчскому проливу. При этом воды пролива и сопредельных частей Каспийского и Черного морей, а также вблизи впадения многоводных рек были постоянно слабо солонатовыми.

Исходя из приведенных и других данных история Понтического моря вообще и, в частности, в пределах Азербайджана предстает в следующем виде. В конце мезотического века около 7 млн. лет назад (Чумаков и др., 1992) восстанавливается связь Черноморско-Каспийского бассейна с Паннонским озером-морем. И, жившие в последнем дидакны, вновь вселяются в Черноморско-Каспийский бассейн и, следуя на восток, быстро достигают области Каспия. Здесь они заняли значительные пространства как на востоке (Мангышлак и Устюрт), так и на западе (Азербайджан)» (Эберзин, 1962).

Эти дидакны положили начало новому веку – веку Понтического моря и новой понтической фауне. В состав последней вошли также *Parvenus*, *Pro-sodacna*, *Psevdocatillus*, *Dreissena*, *Valenciennius* и другие вселенцы из Паннонско-Эгейского морей. Они заселили оба сектора Понтического моря – Черномор-

ский и Каспийский. Но те моллюски, которые вселились в Понтическое море позже, до Каспия не дошли. И произошло это не из-за перекрытия Северо-Ставропольско-Манычского пролива, как принято считать, а из-за того, что воды и пролива, и сопредельных пространств Черного и Каспийского морей были слабо солоноватыми и для жизни для новых мигрантов неблагоприятными.

Соединение Каспийского и Черноморского бассейнов сохранялось на протяжении почти всего понтического века. И на территории Азербайджана Понтическое море образовывало два залива – Прикаспийско-Губинский и Куринский. Последний, своей лагуной, которая начиналась около Мингечаура, протягивалась вдоль нынешней долины реки Иори по современной азербайджано-грузинской границе до озера Джандаргель. Как отмечал А.В. Мамедов (1977), воды в лагуне были пресными из-за впадения в нее большого числа рек.

Но основное количество воды приносила река Кура, которая тогда около Тбилиси не поворачивала на юг, как теперь, а продолжала течь на восток и в районе озера Джандаргель впадала в упомянутую лагуну. Вероятнее всего последняя была фактически эстуарием Куры. По современной долине Куры в позднем сармате, мэотисе и понте протекала река Храми. Эти две реки и Алазань (к северу от Куры) текли параллельно друг к другу и самостоятельно впадали в Куринский залив (Хаин, Шарданов, 1952).

Отсутствие же нижнепонтических отложений к западу от селения Сюнди, среднепонтических – к западу от реки Гирдыманчай объясняется не продвижением в то время вод Каспия на восток. Ведь на этих территориях среднепонтические осадки залегают на отложениях не моложе среднесарматских, вплоть до меловых. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что до среднего понта значительная часть пространств Шемаха-Гобустанской и Прикаспийско-Губинской областей испытывала поднятие и была областью сноса, т.е. сушей. В среднепонтическое время эти области стали вовлекаться в процесс прогибания и районы распространения в них понтических отложений опускаются ниже уровня моря.

Растительность Азербайджана в понтическом веке восстанавливается по данным спорово-пыльцевого анализа из разреза среднепонтических отложений Шемаха-Гобустанской области (Векилов, Джабарова, Карягды, 1976). По этим данным растительность среднего понта в Азербайджане была представлена большим разнообразием родов растений, из которых 53 рода относятся к древесным, 25 – к травянистым и 14 – к папоротникам, мхам и плаунам. Почти половина этой флоры состоит из листопадных и вечнозеленых субтропических и тропических родов, не произрастающих ныне на Кавказе. Состав флоры свидетельствует о произрастании вдоль берегов Понтического моря, в том числе и его Каспийского сектора, влажных субтропических лесов, местами заболоченных, с участием хвойных пород: глиптостробус, либоцедрус, таксодиум, криптомерия и др. На влажных песках морского побережья произрастали пальмы *Sabal*. Вдоль русел рек располагались галерейные низинные леса. Преобладающим типом горной растительности в понте являлись полидоминантные полувечнозеленые смешанные леса без наличия эдификаторов. Это было характерно как для нижнегорных субтропических, так и высокогорных теплоумеренных и хвойных лесов. На равнинах и предгорьях простирались редколесья типа саванн.

Путем наложения климатограмм аналогов ископаемых растений были определены количественные показатели климата понтического века для Шемаха-Гобустанской области. Они показали, что уже проявляется вертикальная дифференциация. В нижнем поясе средние температуры июля составляли 26-27°C, января 10-12°C, а в верхнем, соответственно, 22-27°C и 2-6°C. Среднегодовое количество выпадавших атмосферных осадков составляло 1200-1800мм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агабеков М.Г., Мамедов А.В. Геология и нефтегазоносность Западного Азербайджана и Восточной Грузии. Баку: Азернефнешр, 1960, 356с.
2. Андрусов Н.И. Понтический век. В кн.: «Геология России», т. 4, вып. 2, ч. 2. Петроград, 1917, 41 с.
3. Векилов Б.Г. Стратиграфическое расчленение понтических отложений Восточного Азербайджана: Изв. АН Азерб. ССР. Сер. наук о Земле, 1956, № 12
4. Векилов Б.Г. Понтический ярус Восточного Азербайджана. Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1962, 222с.
5. Векилов Б.Г., Джабарова Х.С., Карягды С.К. К вопросу о климатических условиях Шемахино-Кобыстанской области в среднепонтическое время. Изв. АН Азерб. ССР. Сер. наук о Земле, № 4, 1976, с. 3-7.
6. Векилов Б.Г., Карягды С.К. Понтический ярус. В кн. «Геология Азербайджана». Баку: Nafta-Press, т. I, ч. 2, 1997, с.413-416.
7. Квасов Д.Д. Причины плиоценовых и четвертичных трансгрессий Каспийского и Черного морей. В сб. «Палеогеография и отложения плейстоцена южных морей СССР», Москва: Наука, 1977, с.17-24.
8. Мамедов А.В. История геологического развития и палеогеография Среднекуринской впадины в связи с нефтегазоносностью. Баку: Элм, 1977, 212с.
9. Хаин В.Е. Геотектоническое развитие Юго-Восточного Кавказа. Баку: Азнефтеиздат, 1950, 224с.
10. Хаин В.Е., Шарданов А.Н. Геологическая история и строение Куринской впадины. Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1952, 334с.
11. Чумаков И.С., Бызова С.Л., Ганзей С.С. Геохронология и корреляция позднего кайнозоя Паратетиса. Москва: Наука, 1992. 97с.
12. Эберзин А.Г. Солоноватоводные карбиды плиоцена СССР. Ч. IV. Род *Didacna* Eichwald. Москва: Изд. АН СССР, 1962, 179с.
13. Эберзин А.Г. Солоноватоводные карбиды плиоцена СССР. Ч. V. Москва: Изд. АН СССР, 1967, 170с.
14. Эберзин А.Г. Босфорский подъярус (горизонт). В кн. «Стратиграфический словарь СССР. Палеоген. Неоген. Четвертичная система». Ленинград: Недра, 1982, с. 83.

PONT ƏSRİNDƏ AZƏRBAYCANIN PALEOCOĞRAFIYASI

S.S.VƏLİYEV, Y.N.TAĞIYEVA, F.T.HƏSƏNOV

XÜLASƏ

Məqalədə pont əsrində Azərbaycan və Xəzər dənizinin paleocoğrafiyasına baxılır. Yeni baxışlar əsaslandırılır. Onlarla razılaşsaq, bu dövrdə Xəzər dənizində mühüm transqessiyalar olmamış, Xəzərin özü bütün pont əsrində Qara dənizi hövzəsi ilə su əlaqəsinə malik olmuşdur. Eləcə də pont əsrində tropik

elementləri ilə rütubətli subtropik şəraitin hakim olduğunu təsdiq edən Azərbaycanın iqlim və bitki örtüyü məlumatları göstərilir

THE PALEOGEOGRAPHY OF AZERBAIJAN IN PONTIAN CENTURY

S.S.VELIEV, Y.N.TAGIYEVA, F.T.GASANOV

SUMMARY

The paleogeography of Azerbaijan and Caspian Sea in Pontian century is considered in article. New sights are proved. According to it Caspian Sea had not the significant transgressions at this time, almost all Pontian century Caspian Sea had water connection with the Black Sea pool/ Also are cited the data on vegetation and climate of Azerbaijan in Pontian century which are evidence that then damp subtropical conditions with elements tropical are dominated.